

Основания субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей

Сафин А.Ф.

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета

В статье освещены условия субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей. На основе анализа действующего законодательства, практики его применения, теоретических взглядов относительно поставленной проблемы выявляются фактические и юридические основания, в силу которых возможно

и необходимо применение норм гражданского права к отношениям иных самостоятельных отраслей в субсидиарном порядке.

Развитие отечественного законодательства, взаимопроникновение и взаимодействие норм различных отраслей при регулировании отдельных групп общественных отношений ставят перед юридической наукой задачу глубокого исследования проблемы «взаимосвязей и взаимозависимостей различных частей системы права» [19, С. 5]. Полагаем, что одним из проявлений межотраслевых связей гражданского права является субсидиарное применение норм гражданского права к отношениям иных отраслей. Ключевым, определяющим возможность субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей, является вопрос, касающийся оснований такого применения.

Еще в 60-х годах прошлого столетия отмечалось, что «возможность субсидиарного применения правовых норм не может существовать между любыми, произвольно взятыми отраслями» [12, С. 21]. Субсидиарное применение правовых норм одной отрасли к отношениям другой возможно при наличии определенных предпосылок, условий и оснований.

Исследуя предпосылки, при наличии которых допустимо применение норм гражданского права к трудовым отношениям, Д. М. Генкин указывал, что для этого требуется, чтобы, во-первых, трудовое отношение не регу-

лировалось нормами самого трудового права и, во-вторых, между гражданским и трудовым отношением имелось сходство [8, С. 69]. Схожей точки зрения по вопросу о возможности применения положений гражданского законодательства к семейным имущественным отношениям придерживался и Г. М. Свердлов [15, С. 24-25]. Анализируя субсидиарное применение норм гражданского права к отношениям смежных отраслей, М. И. Бару в качестве причины такого применения называет нерациональность дублирования тождественных или аналогичных норм в различных отраслях законодательства [5, С. 17].

Особую позицию по данному вопросу занимает С. Н. Братусь. Он полагает, что применение норм гражданского права к некоторым имущественным отношениям, возникающим на основе брака и родства, а также к отношениям, складывающимся в связи с использованием труда, возможно потому, что они приобретают черты имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, и, следовательно, становятся предметом гражданско-правового регулирования [7, С. 111-112].

Исследуя проблему соотношения земельного и гражданского законодательства, Н.А. Сыродоев отмечает, что нормы гражданского законодательства могут применяться к земель-

ным отношениям в субсидиарном порядке при наличии двух условий:

- 1) отношения отвечают признакам отношений, которые отнесены к предмету гражданского законодательства;
- 2) данные отношения не урегулированы в земельном или другом отраслевом законодательстве [16, С. 31].

При рассмотрении проблемы субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных отраслей профессор Я.Ф. Фархтдинов определил, что основанием для субсидиарного применения норм смешанной отрасли права является отсутствие нормы, регулирующей сходные отношения, «когда исчерпаны возможности механизма» данной отрасли права для решения обсуждаемого юридического вопроса [17].

Исходя из анализа различных точек зрения, можно выделить две группы оснований, в силу которых возможно субсидиарное применение норм гражданского права к отношениям иных отраслей:

- 1) фактические основания;
- 2) юридические основания.

Суть фактических оснований сводится к природе и сущности регулируемых отношений. Статья 2 ГК РФ включает в перечень отношений, регулируемых гражданским законодательством, имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников [22]. Применение норм гражданского права к отношениям смежных отраслей возможно в том случае, когда данные отношения по своей природе и сущности полностью соответствуют признакам, указанным в статье 2 ГК РФ. Таковыми можно определить, например, отношения относительно материальной ответственности руководителя организации, а также вопросы компенсации морального вреда в трудовом праве, вопросы правового режима имущества супругов – в семейном праве, отношения права собственности на землю – в земельном праве и иные. Заметим, что данный перечень исчерпывающим не является и приведен в качестве примера. Каждое из вышеперечисленных отношений по своей

сути имеет имущественный характер, основывается на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, то есть вышеперечисленные отношения полностью удовлетворяют критериям, закрепленным в ст. 2 ГК РФ.

Стоит отметить, что вместе с соответствием регулируемого отношения признакам, установленным в ст. 2 ГК РФ, применяемая субсидиарно норма гражданского права в свою очередь также не должна противоречить существу регулируемого отношения. Данным основанием производится разграничение общественных отношений на отношения, к которым субсидиарно нормы гражданского права применяться могут, и отношения, к которым такое применение невозможно. Пункт 3 статьи 2 ГК РФ устанавливает, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. В качестве примера исключений можно привести вопросы соотношения гражданско-правового и налогово-правового статуса субъектов предпринимательской деятельности [20, С. 115], залога имущества в налоговом праве, бюджетный кредит и бюджетные инвестиции – в финансовом праве, возмещение вреда, причиненного незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, – в административном праве. Данные отношения, несмотря на публичный характер отраслей налогового, финансового, административного права, также удовлетворяют критериям, закрепленным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ, на административном или ином властном подчинении одной стороны другой не основаны. Это свидетельствует о проникновении частноправовых начал в публично-правовые отрасли права.

В качестве примера субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям публичных отраслей можно привести Постановление ФАС Поволжского округа от 8 сентября 2005 года № А65-2381/05 [23]. Истец (налоговый орган) обратился с кассационной жалобой, в которой оспаривает судебный акт

первой инстанции в части взыскания с налогового органа судебных расходов ответчика (индивидуального предпринимателя) (решением суда первой инстанции в иске налоговому органу о взыскании налогов, пени и штрафных санкций было отказано). В обосновании своих требований представитель истца показал, что считает решение суда первой инстанции незаконным в части взыскания с налогового органа судебных расходов, поскольку в соответствии с законодательством Российской Федерации налоговым органом не представляются какие-либо полномочия по распоряжению бюджетными средствами и на них не могут возлагаться обязанности по возмещению судебных расходов. Однако судом установлено, что процессуальным законодательством не предусматривается освобождение налоговых органов от возмещения судебных издержек.

Ст. 35 НК РФ и ст. 16 ГК РФ устанавливают ответственность налоговых органов за убытки, причиненные налогоплательщикам вследствие своих неправомерных деяний. Согласно пункту 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления его нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб) и неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Налицо применение норм гражданского права об убытках к отношениям налогового права.

Таким образом, на основании норм как налогового, так и гражданского права к налоговым отношениям суд постановил оставить кассационную жалобу налогового органа без удовлетворения.

Обратимся ко второму типу оснований субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям смежных отраслей. Юридические основания субсидиарного применения есть правовые предпосылки такого применения. Субсидиарное применение норм гражданского права к отношению смежной отрасли права допустимо постольку, поскольку соответствующие отношения не охватываются полностью регулированием со стороны смежной отрасли [3, С. 274-277]. Иными сло-

вами, отсутствие нормы смежной отрасли, регулирующей то или иное отношение (например, отсутствие в трудовом праве нормы о компенсации морального вреда), является основанием применения нормы гражданского права (ст. ст. 151, 1099-1101 ГК РФ).

В данном контексте также интересным представляется вопрос о соотношении аналогии закона и субсидиарного применения норм гражданского права. Как известно, двумя общепризнанными способами преодоления пробелов в праве являются аналогия закона и аналогия права [10, С. 341], которые применяются в случае отсутствия в праве нужной нормы, с помощью которой можно было бы разрешить возникший случай [11, С. 342]. Однако в юридической литературе существуют иные точки зрения. Так, Ф.К. Фаткуллин полагает, что субсидиарное применение положений смежной отрасли права есть более высокий уровень аналогии закона [18, С. 300]. По мнению С.С. Алексеева, существуют три способа восполнения пробелов в праве: аналогия закона, субсидиарное применение и аналогия права [2, С. 347-348]. Вполне возможно, что такой подход обусловлен тем, что основанием как субсидиарного применения, так и аналогии закона и аналогии права, в первую очередь, является отсутствие в праве нужной нормы, регулирующей данное отношение. Однако характер такого «отсутствия» нормы при необходимости субсидиарного применения и при необходимости применения закона или права по аналогии различен. В первом случае законодатель, как правило, специально не включает какую-либо норму в определенную правовую отрасль с целью недопущения дублирования законодательства. Зачастую, субсидиарное применение осуществляется посредством прямой отсылки к тем или иным нормам [24]. Что касается применения закона или права по аналогии, то первичное основание такого применения формально схожее (отсутствие в праве нужной нормы), однако по своей природе данное основание являет собой пробел в праве. Исходя из сказанного, относить субсидиарное применение к способам восполнения пробелов в праве нецелесообразно.

Поскольку субсидиарное применение норм гражданского права невозможно между лю-

быми взятыми произвольно отраслями, постольку субсидиарное применение норм одной отрасли допустимо лишь к отношениям смежных отраслей. Данное положение нашло свое отражение в исследованиях С.С. Алексеева. Он выделил семь профилирующих (базовых) отраслей права (конституционное, административное, гражданское и уголовное право, и три процессуальные отрасли – административно-процессуальное, гражданское процессуальное и уголовно-процессуальное), в соответствии с которыми формируются и функционируют на основе собственного предмета правового регулирования специальные отрасли права. Выделение базовых отраслей в качестве «ядра системы права», по мнению С.С. Алексеева, основано на том, что они исчерпывающе концентрируют групповые методы правового регулирования, предопределяющие основные типовые особенности юридического инструментария. Базовые отрасли, отличаются юридической чистотой, яркой контрастностью, юридической несовместимостью по отношению друг к другу, что исключает возможность взаимного субсидиарного применения входящих в данные отрасли норм [1, С. 66-67]. Вывод названного ученого подтверждает обоснованность выделения фактических оснований (соответствие применяемых субсидиарно норм сущности и правовой природе отношений и наоборот) субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям смежных отраслей. Однако полностью исключать возможность взаимного субсидиарного применения входящих в «профилирующие» отрасли норм не следует [1]. К тому же возможность применения норм гражданского права к имущественным отношениям публичного права закреплена п. 3 ст. 2 ГК РФ.

Например, часть 2 ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ закрепляет положение о том, что вред, причиненный незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В данном случае необходимо субсидиарное применение ст. ст. 1064 и 1069 ГК РФ. Ст. ст. 73, 74 НК РФ за-

крепляют положения о том, что к отношениям залога имущества и поручительства в налоговом праве необходимо применять параграфы 3 и 5 главы 23 ГК РФ. Важно отметить, что нормы гражданского права применяются к отношениям публичных отраслей лишь в тех случаях, когда на то имеются прямые указания. Но в целом ситуаций, когда к отношениям, например, административного права необходимо субсидиарное применение норм гражданского права, немного, но однозначно исключать возможность такого применения недопустимо.

Важнейшим моментом также является самостоятельность отраслей, к отношениям которых осуществляется применение норм гражданского права. Рассмотрим, как разрешается данный вопрос на примере семейного права. Исследованию проблемы соотношения гражданского и семейного законодательства при регулировании семейных отношений уделяется значительное внимание в юридической литературе последнего времени. Существуют два различных противоположных взгляда по поводу самостоятельности семейного права как отрасли, в силу чего обуславливается субсидиарное применение норм гражданского права к семейным отношениям. Первая точка зрения сводится к тому, что семейное право – самостоятельная отрасль права. Большинство авторов, придерживающихся данной позиции, обоснованно полагает, что исходя из смысла ст. 4 СК применение норм гражданского права к семейным отношениям имеет субсидиарный характер [9, С. 16]. Пределы правового регулирования семейных отношений нормами гражданского и нормами семейного права в данном случае можно обозначить следующим образом: семейные отношения регулируются, прежде всего, нормами семейного законодательства, а гражданское законодательство применяется лишь к тем семейным отношениям, которые не урегулированы нормами семейного права, и лишь постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений [13, С. 51]. При таком подходе гражданское законодательство должно применяться к семейным отношениям, регулируемым другой отраслью права, т. е. в порядке субсидиарного применения [14, С. 52]. Аналогичной точки зрения придерживается и М.И. Брагинский:

«гражданские нормы применяются к семейным отношениям субсидиарно» [6, С. 7].

Иной точки зрения придерживаются М.В. Антокольская, В.В. Павленко и Е.И. Таранцева, которые полагают, что нормы гражданского законодательства соотносятся с нормами семейного законодательства как общие и специальные, и применение гражданско-правовых норм к семейным отношениям подчиняется следующему правилу: при наличии специальных норм семейного законодательства семейные отношения регулируются ими, если же их нет, применяются общие гражданско-правовые нормы [4, С. 11]. В данном контексте применение норм гражданского права к семейным отношениям не носит субсидиарного характера, а взаимодействие данных норм можно охарактеризовать как взаимодействие общего и специального.

На наш взгляд, оптимальной является позиция определения семейного права как самостоятельной отрасли права, в силу которой применение норм гражданского права к семейным отношениям носит субсидиарный (дополнительный) характер [21, С. 142-143]. Полагаем, что применение норм гражданского права субсидиарно может осуществляться лишь к отношениям самостоятельных отраслей права.

Рассмотренные различные точки зрения, ссылки на законодательства позволяют сделать следующий вывод: субсидиарное применение норм гражданского права к отношениям иных отраслей возможно при наличии определенных условий и оснований. Во-первых, применение норм гражданского права носит субсидиарный характер в тех случаях, когда такое применение осуществляется к отношениям самостоятельных отраслей права. Несмотря на то, что, как правило, нормы гражданского права применяются к отношениям отраслей частного правового характера, что закреплено в п. 3 ст. 2 ГК РФ, полностью исключать применение норм гражданского права к отношениям, например, административного, налогового, финансового права недопустимо. Приведенные примеры из законодательства и практики свидетельствуют об обратном – такое применение в ряде случаев возможно и необходимо. Взаимодействие норм частного правового и публично-правового характера – одна из послед-

них тенденций развития современного российского законодательства.

Для полного обеспечения и допустимости субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям иных самостоятельных отраслей права необходимо выявить наличие следующих оснований: 1) фактических (гражданско-правовая природа и сущность отношений, соответствие критериям, обозначенным в п. 1 ст. 2 ГК РФ); 2) юридических (отсутствие соответствующей нормы в отраслевом законодательстве, наличие нормы, подлежащей применению в субсидиарном порядке, в гражданском праве; для субсидиарного применения норм гражданского права к отношениям публичного права всегда необходимо прямое указание на допустимость и необходимость такого применения).

Правильное и последовательное субсидиарное применение норм гражданского законодательства предполагает соблюдение указанных условий и наличие вышеназванных оснований. Только в таком случае правоприменитель исключает возможность допущения ошибки при сложном процессе субсидиарного применения норм одной отрасли к отношениям иной отрасли права.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 66-67.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. – М.: Юрид. лит.-ра, 1982. – Т. 2. – С. 347-348.
3. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – С. 274-277.
4. Антокольская, М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 1995. – С. 40-43; Павленко, В.В., Таранцева, Е.И. Семейное право. Краткий курс. – М.: 2002. – С. 11.
5. Бару, М.И. О субсидиарном применении норм гражданского права к трудовым правоотношениям, «Советская юстиция», 1963. № 14. С. 17.
6. Брагинский, М.И. Гражданский кодекс. Часть первая. Три года спустя, «Хозяйство и право», 1998. № 1. С. 7.
7. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права, Госюриздат, М., 1963, С. 111-112.
8. Генкин, Д.М. Предмет и система советского трудового права, «Советское государство и право», 1940. № 2. С. 69.

9. Крашенинников, П.В., Седугин, П.И. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. М., 2001. С. 16.
10. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2001. – С. 341.
11. Матузов, Н.И., Малько, А.В., указ. соч., С. 342.
12. Поленина, С. В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей, «Советское государство и право», 1967. № 4. С. 21.
13. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 51.
14. Пчелинцева, Л.М., указ.соч., С. 52.
15. Свердлов, Г.М. Советское семейное право, Госюриздат, М., 1958. С. 24-25.
16. Сыродоев, Н.А. О соотношении земельного и гражданского законодательства, «Государство и право», 2001. № 4. С. 31.
17. Фархтдинов, Я.Ф. Место норм гражданского права в системе семейного права. Вестник ТИСБИ, 2004. № 2. Использована электронная версия с официального Интернет-сайта Академии управления ТИСБИ (www.tisbi.ru).
18. Фаткуллин, Ф.К. Проблемы теории государства и права. – Казань: КГУ, 1987. – С. 300.
19. Чельшев, М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 5.
20. Чельшев, М.Ю., указ. соч., С. 115.
21. Яковлев, В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). С. 142–143.
22. В соответствии со ст. ст. 1, 17 Федерального Закона РФ от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ» с 1 января 2008 года абзац первый пункта 1 статьи 2 ГК РФ будет применяться в следующей редакции: «1. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».
23. Использована СПС «Гарант». По этому вопросу см. также Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 года № 22-0 «По жалобе ОАО «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. ст. 15, 16 и 1069 ГК РФ».
24. Ст. 3, 17-23, 25, 27, 30.2, 38, 44, 46, 48 и др. Земельного Кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, ст. ст. 9, 30, 33 и др. Семейного Кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ.

